

Пришедшей была не кто иная, как жена старосты Янь-ши. Несколько дней назад она заметила на своем пшеничном поле несколько черных пятен, а рядом многие колосья были обглоданы.

Сегодня она издалека увидела, как двое ребятшек из семьи Нянь крадучись подошли к полю, и решила застать их на месте преступления.

Толстяк, однако, не собирался сдаваться. Он заверещал, резко вытянул другую лапу и сильно царапнул ее по лицу.

Мгновенно на ее лице появилась кровавая царапина. Янь-ши с криком:

— Ай! — схватилась за лицо, села на землю и завопила. Дети же, схватив Толстяка, тут же сбежали...

— Изуродована, изуродована! Я не могу так жить!

В это время Нянь Сяоми находился в фруктовом саду на задней горе, собирая клубнику, чтобы потом приготовить кисло-сладкий джем.

Вдруг он увидел, как двое детей с Толстяком бегут к нему, их лица черные от копоти.

— Что случилось? Встретили призрака? — нахмурившись, спросил Нянь Сяоми.

Дети закивали, глядя вдаль.

Благодаря тому, что Нянь Сяоми наделил их духовной энергией, их скорость и выносливость были намного выше, чем у обычных детей, и даже превосходили взрослых.

Спустя некоторое время Янь-ши, держа в руках обгоревшие колосья, запыхавшись, появилась в саду.

— Нянь Сяоми! Посмотри, что натворили твои дикари! Почему они портят не свое поле, а мое? А еще мое лицо! Твой проклятый обезьян его поцарапал! Что ты собираешься делать? — закричала она в ярости.

Нянь Сяоми поставил корзину на землю и, выяснив, в чем дело, рассмеялся:

— Тетушка, эти обгоревшие колосья не сильно повредят вашему урожаю, зачем так серьезно? А что касается вашего лица, вы, должно быть, разозлили обезьяну, иначе она бы вас не поцарапала.

— Ты!.. — Янь-ши разозлилась и начала спорить с ним.

Юй Ху подкрался к ней сзади и сорвал с земли несколько длинных узких листьев.

На этих листьях были мелкие крючковатые волоски, называемые маоляньцай, которые могли прилипнуть к одежде.

Юй Ху вспомнил, как Нянь Сяоми учил его читать, и незаметно прикрепил листья на спину Янь-ши, всего шесть штук: три горизонтальных, одна вертикальная, одна косая и одна откидная.

— Я знаю...

Нюню, увидев это, громко прочитала:

— Ван! Ба!

Лицо Янь-ши позеленело, она резко повернулась и, указывая на нее, закричала:

— Маленькая тварь, кого ты обзываешь?

Испуганная Нюню спряталась за спину Нянь Сяоми, глаза ее наполнились слезами.

Нянь Сяоми, наконец, заметил листья на ее спине и, тайком сделав Юй Ху знак победы, с трудом сдерживая смех, сказал:

— Тетушка, не стоит обращать внимания на детские шалости.

— Паук!

Юй Ху внезапно указал на спину Янь-ши, в его глазах мелькнула озорная искорка.

— Где? — испугалась Янь-ши, она больше всего боялась насекомых.

Она уже жалела, что пришла в этот лес, но ее длинное платье нельзя было снять, и она только дрожала от страха.

— Не двигайся, я помогу тебе с ним справиться! — Нянь Сяоми подмигнул Юй Ху, незаметно собрал энергию и ударил ее по спине.

— Мама! Меня убили... Ты паука убивал или меня?

Янь-ши упала на землю от его удара.

Она начала ругаться, выкрикивая самые неприятные слова.

Нянь Сяоми быстро закрыл уши Нюню, а Юй Ху вдруг закричал:

— Осы!

Янь-ши подумала, что он ее ругает, и уже собиралась встать, чтобы ударить его, как услышала жужжание и увидела перед собой мелькающие черные тени.

Она сразу поняла, что это опасно, и дрожащим голосом произнесла:

— Дикае осы!

В лесу дикие осы были самыми страшными, их яд был намного сильнее, чем у пчел, и они были очень агрессивны, преследуя жертву до конца.

— Не беги, быстро ляг на землю и не двигайся!

Нянь Сяоми знал, что осы любят преследовать движущиеся цели, поэтому быстро прижал детей и обезьяну к земле.

Он сразу же применил «Сердце Природы», и рой ос пролетел над их головами, не напав на них.

В этот момент впереди раздался крик Янь-ши, которая побежала!

Крик становился все более жалобным, и Нянь Сяоми, опасаясь, что дело может закончиться смертью, поднялся из травы и побежал к ней.

Он поднял Янь-ши, которая каталась по траве, и с силой сорвал с нее платье, размахивая им в воздухе, а затем швырнул на дерево вдалеке.

Рой ос сразу же устремился за платьем.

Янь-ши же была вся опухшая, ее голова стала похожа на свиную, и, вероятно, даже ее родители, если бы были живы, не узнали бы ее...

Янь-ши, прикрывая грудь в одном нижнем белье, с плачем убежала.

Глядя на ее жалкий вид, Нянь Сяоми почувствовал огромное удовлетворение.

Сегодня тебе повезло, что осы тебя не зажалили!

Видимо, ей придется полежать в постели некоторое время, что можно считать мстью за Шуй Юньяня.

Он взял корзину, полную клубники, и, взяв детей за руки, научил их новой песне:

— Ты — оса, я — песок, вместе мы будем до конца света...

Вернувшись домой, все, узнав о произошедшем, хлопали в ладоши, чувствуя огромное облегчение.

Вечером Янь Мо, лежа на нем, вдруг спросил:

— Странно, почему дикие осы выбрали именно ее?

Нянь Сяоми повернулся к нему, поцеловал и, подмигнув, сказал:

— Наверное, она раньше часто разоряла осиные гнезда, и осы запомнили ее.

На самом деле, только он сам знал, что произошло на самом деле.

Он тихо засмеялся, перевернулся и сел на Янь Мо, начав свое «сражение»...

Под давлением Янь Мо Нянь Сяоми признался, что это он разорил осиное гнездо.

В суматохе он также тайком взял немного меда из упавшего гнезда и намазал его на спину Янь-ши...

Осы, чье гнездо было разрушено, были в ярости, и, почувствовав запах меда, конечно же, напали без раздумий!

— Дорогой, я ведь такой злой? Хе-хе. — Нянь Сяоми подмигнул своими длинными ресницами, изображая невинность.

Янь Мо рассмеялся:

— Не злой, не злой! С такими, как Янь-ши, этот метод отлично работает! Но это было слишком опасно, если бы осы тебя ужалили, я бы умер от горя!

Нянь Сяоми уткнулся в его грудь, конечно, не сказав ему о силе «Сердца Природы»...

Приближалась уборка пшеницы, но зерна еще не пожелтели.

Кроме жареной пшеницы, существовало блюдо под названием «няньчжуань», которое Нянь Сяоми научился готовить, когда гостил у друга в Хэнани.

Однако его можно было приготовить только в эти несколько дней, и он решил удивить свою семью этим блюдом.

В тот день он собрал корзину зеленой пшеницы, обмолотил зерна, очистил их от шелухи и обжарил на сильном огне.

После просушки зерна быстро перемалывали до состояния тонких зеленых нитей.

Вечером Нянь Сяоми приготовил три блюда из «зеленой пшеницы няньчжуань».

Первое было жареным, с сильным ароматом пшеницы.

Второе — с добавлением чесночной пасты, перца и дробленого арахиса, что подчеркивало сладкий, пряный и освежающий вкус.

Третье — жареное с яйцом, и оно было невероятно вкусным!

Двор наполнился приятным ароматом пшеницы, словно объявляя: этот год будет урожайным!

После завершения строительства дома лавка «Ароматная лавка Нянь» снова открылась, и это был основной источник дохода семьи.

Кроме того, Нянь Сяоми начал планировать открытие бакалейной лавки и закуской.

Сейчас в семье было меньше 50 серебряных монет, и он хотел быстро заработать, чтобы подготовиться к расширению рыбного хозяйства.

Через две недели будет праздник Дуанью, но перед этим начнется напряженная уборка пшеницы.

Продажу тушеного мяса пришлось снова приостановить, так как уборка пшеницы была самым загруженным временем в деревне.

Всюду в Деревне Заката можно было увидеть жителей, несущих сельскохозяйственные орудия и работающих в полях.

Все работали с утра до ночи, чтобы насладиться горячими булочками из белой муки.

Серпы в доме Нянь Сяоми уже были заточены, а соломенные шляпы, коромысла, метлы, деревянные лопаты и вилы были готовы к работе.

Рано утром вся семья, включая дядю Лю, сестрицу Ланьхуа и Гу Юньфэна, взяла серпы и отправилась в поле на телеге с осликом.

Бабушка Ци с Юй Ху и Нюню пошла на пустырь рядом с большим домом, чтобы подмести площадку.

Дети бегали босиком, утренняя земля с росой охлаждала их от пяток до макушки, принося приятное ощущение.

Юй Ху бегал с собаками по всему полю:

— Нюню, догони меня!

Нюню покачала головой, взяла метлу и начала подметать.

А вдалеке на поле Нянь Сяоми, чье тело стало крепче после переселения, работал с большим энтузиазмом, все делал быстро и ловко!

Только вот силы у него было достаточно, а навыков не хватало.

Через некоторое время после начала работы на его руках появились кровавые порезы, что очень расстроило Янь Мо.

Он взял руку Нянь Сяоми и нежно подул на нее.

Он не позволял ему больше работать, ведь такие нежные руки, если на них останутся шрамы, будут причинять ему боль и сожаление.

Нянь Сяоми, однако, лишь усмехнулся:

— Что такого? Всего несколько царапин, это не так уж важно, я же не баба.

<http://bllate.org/book/16653/1526104>